

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53Г01-28

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Кнышева В.П.

судей

Нечаева В.И.
Василевской В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 21 декабря 2001 г. кассационный протест прокурора Красноярского края на решение Красноярского краевого суда от 18 октября 2001 г. по заявлению прокурора области о признании закона Красноярского края от 18 мая 2001 г. «Об упразднении муниципальных образований, находящихся в границах Ермаковского района», противоречащим федеральному законодательству.

Заслушав доклад судьи Василевской В.П., объяснения представителя администрации края – Иванова А.Ю., заключение прокурора Власовой Т.А., поддержавшей кассационный протест, Судебная коллегия

установила:

18 мая 2001 г. Законодательное собрание Красноярского края приняло Закон края «Об упразднении муниципальных образований, находящихся в границах Ермаковского района».

Прокурор Красноярского края обратился в суд с заявлением о признании данного закона противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению по тем основаниям, что в нарушение статьи 13 ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и статей 109 и 110 Устава Красноярского края при принятии Закона Красноярского края не было выявлено мнение населения всех 14 муниципальных образований Ермаковского района по вопросу их упразднения.

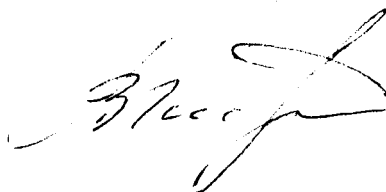
Кроме того, ст.2 оспариваемого закона, определяющая порядок вступления закона в силу на следующий день после его опубликования, по мнению прокурора не соответствует названному выше федеральному закону (п.5 ст.8), устанавливающему иной порядок вступления в силу законов субъекта Российской Федерации – не ранее, чем через 10 дней после их официального опубликования.

Решением Красноярского краевого суда от 18 октября 2001 г. в удовлетворении требований отказано.

Прокурор Красноярского края в кассационном протесте ставит вопрос об отмене решения, ссылаясь на его незаконность по мотиву неправильного применения норм материального права.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела и обсудив доводы протеста, находит решение суда подлежащим отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со ст.ст.130, 131, 133 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм волеизъявления; изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий; местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

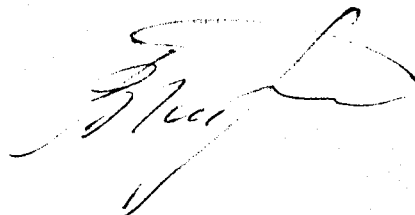
Такие же положения, гарантирующие обеспечение конституционных прав населения на местное самоуправление, в том числе, и на определение территорий, в границах которых осуществляется местное самоуправление, закреплены в ст.ст.2,3,13,19 Федерального закона от 28.08.95 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями); ст.1 (п. «з»), пп.2,5 Федерального закона от 6.10.99 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также в Уставе (ст.ст.109,110,111) и законах Красноярского края: «О местном самоуправлении в Красноярском крае» (ст.ст.1,5,7,13,14-16,20) и «Об административно-территориальном устройстве в Красноярском крае» (ст.ст.6,8).

Как видно из дела, указанные конституционные нормы и положения законодательных нормативных актов при принятии закона края «Об упразднении муниципальных образований, находящихся в границах Ермаковского района» не были соблюдены, при упразднении муниципальных образований выяснялось и учитывалось мнение не всего населения, проживающего на их территориях; в таких населенных пунктах, как п.Моралсовхоз, д.Усть-Уса, д.Усть-Золотая и др., сходы не проводились и мнение их жителей по поводу упразднения Верхнеуспенского и др. сельских советов, в который входили эти населенные пункты, не учитывалось (л.д.64, 131,132, 54-58).

Эти обстоятельства нашли полное подтверждение в судебном заседании и ответной стороной не оспаривались (л.д.64).

Суд, обсуждая заявленные требования прокурора, признал необходимым учет мнения населения по поводу упразднения муниципальных образований и, тем не менее, пришел к ошибочному выводу о том, что «под учетом мнения заинтересованного населения следует понимать мнение населения всего муниципального образования, а не каждого в отдельности населенного пункта, входящего в его состав».

Согласно названному выше законодательству всесторонний учет мнения и интересов всего местного населения, проживающего на подлежащих упразднению территориях, является обязательным, поскольку ликвидация местного самоуправления непосредственно затрагивает права и интересы населения не только муниципального образования в целом, но и каждого населенного пункта, входящего в муниципальное образование, исторические, культурно-бытовые и национальные традиции местных жителей и т.п.

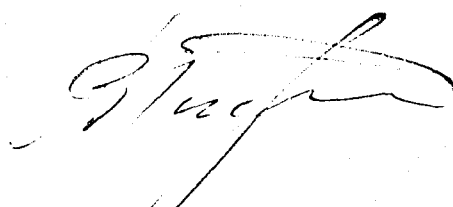
Подтверждением этого служат обращения в различные органы власти граждан, проживающих в населенных пунктах, входящих в муниципальные образования, подлежащие упразднению (л.д.54-57).

При определении правомочности проведенных сходов жителей муниципальных образований за их упразднение по мнению суда проголосовало более 50 процентов от численности населения, обладающего избирательными правами, тогда как на основании п.3 ст.20 Закона Красноярского края «О местном самоуправлении в Красноярском крае» для указанной цели достаточно было присутствия 25 процентов от общего числа граждан, имеющих место жительства на соответствующей территории и обладающих избирательным правом.

Между тем, указанная норма п.3 ст.20 применим только в той местности, где образованы представительные органы; в муниципальных образованиях, где представительные органы не созданы, их полномочиями обладает сход, который признается правомочным при участии более 50 процентов жителей муниципального образования, обладающих избирательным правом (пп.1,3 ст.16 того же закона).

Вопрос о том, во всех ли или в каких конкретно муниципальных образованиях, подлежащих упразднению, созданы представительные органы, судом не обсуждался, в связи с чем правомерность применения п.3 ст.20 закона края «О местном самоуправлении в Красноярском крае» вызывает сомнение и требует дополнительной проверки, тем более, что имеющиеся в деле и приобщенные к нему материалы содержат различные сведения о проведенных сходах как по количеству населения, обладающего избирательным правом, так и по числу принявших участие в голосовании, а поэтому сделать однозначный вывод о правомочности состоявшихся сходов, в том числе, с учетом требования пп.1,3 ст.16 названного выше закона края не представляется возможным.

Ссылаясь в подтверждение довода о законности упразднения муниципальных образований также на проведение 26.03.2000 г. местного референдума, суд не учел, что вопросы упразднения муниципальных образований, обозначенных в законе края, в нем перед населением не ставились, а внесение изменений в Устав Ермаковского района по поводу изменения правового статуса сельсовета и что он перестал быть самостоятельным муниципальным образованием, ничем не подтверждено, так как никаких на этот счет сведений, кроме проекта о внесении изменений в Устав в деле не имеется (л.д.83,84-85,106,92).

В силу ст.15 Конституции Российской Федерации законы и нормативно-правовые акты, затрагивающие права и свободы граждан, подлежат обязательному официальному опубликованию.

Они не могут применяться, если не опубликованы официально для всеобщего сведения, то есть, не влекут за собой никаких правовых последствий.

Согласно п.5 ст.8 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» такого рода законы, а также и иные нормативные правовые акты вступают в силу не ранее, чем через 10 дней после их официального опубликования.

Оспариваемый прокурором закон края является нормативным правовым актом, затрагивающим права и интересы граждан, проживающих на территориях 14 муниципальных образований, в связи с чем подлежал опубликованию и через 10 дней после этого мог вступить в законную силу.

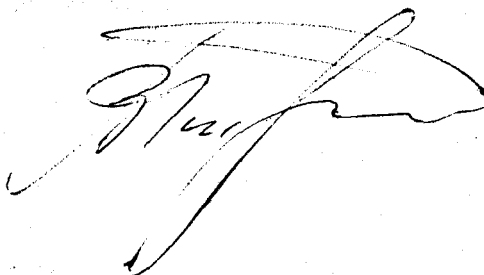
Между тем, данных о его публикации в органах массовой информации в деле нет.

Более того, вопреки федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» устанавливал факт вступления его в законную силу на следующий день после опубликования (ст.2).

Изложенное на этот счет суждение суда о том, что положение п.5 ст.8 данного федерального закона на закон края «Об упразднении муниципальных образований, находящихся в границах Ермаковского района» в этой части не распространяется, является несостоятельным по изложенным выше обстоятельствам.

Таким образом, решение суда является незаконным, постановленным с нарушением пп.3,4 ст.306 и п.3 ст.307 ГПК РСФСР, а потому подлежит отмене с направлением дела в суд на новое рассмотрение.

При новом разбирательстве необходимо учесть указанные обстоятельства и постановить новое решение в соответствии с требованиями закона.

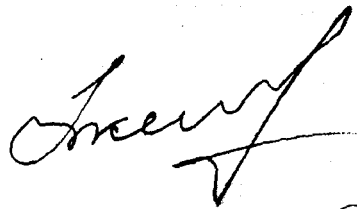

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст.311, 306, п.2 ст.305
ГПК РСФСР, судебная коллегия Верховного Суда РФ

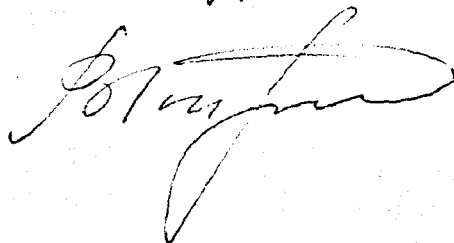
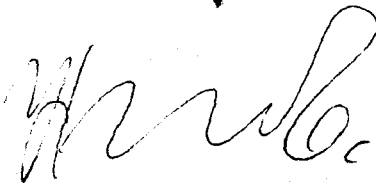
определила:

Решение Красноярского краевого суда от 18 октября 2001 г. отменить
и дело направить в этот же суд на новое рассмотрение.

Председательствующий –

Судьи:

Копии верны:
Отв. секретарь
Верховного Суда РФ

